

ПРОЛОГ

Дела... Я покачал головой и протянул руку. Что мне почтальон доставил на этот раз? Я сел в кресло. Начнем с письма Чейты Первой — я вскрыл печать и развернул пергамент. М-да и еще раз м-да, Чейта, ты вообще откуда такие слова знаешь? Мало тебя папа в детстве порол? Что, это ты мне, и в таких выражениях? Придется взять твое воспитание в собственные руки. А вот для этого дела у тебя муж вообще-то есть. Почему я полез к друидам и объявил о своей смерти? Нужно было. Ну, извини, что ты плакала несколько ночей. Все мы крепки задним умом, да и так больше поверили разумные в мою смерть. Как же, сама королева убивается по своему сдохшему любовнику — значит, он точно копыта отбросил. Ну, это лирика, я тебя тоже люблю. Рожаеть через три месяца? Буду, куда я денусь, в крайнем случае в виде духа прискачу.

А что мне пишет Керт? Вот семейка извращенцев! Этот гаденыш обещает сделать со мной то же самое, что Чейта, только в альтернативном варианте. Гомосечина в короне! Кто лицо потерял? Ты? А почему? Так, ах, ты объявил всеобщую мобилизацию, когда услышал о моей смерти, ряшку друидам хотел начистить?! Керт, ты ненормальный, да половина армии разбежалась бы еще на подходе к Закрытому лесу! Что за королевская семейка! Где степенство, гордость и достоинство? Что ты сделал — с канцлером из-за меня поссорился? Надеюсь, до мечей дело не дошло. Канцлер, ты мужик, ты не побоялся назвать короля слюнявым идиотом и отказался выполнять все распоряжения Керта, связанные с мстью. Мало того, ты еще смог продержаться несколько часов, вернее, придержать взбрыки Керта до прибытия во дворец своей группы поддержки в виде папы Мю и Македона, постоянно угрожая молодому королю отставкой. И в заключение стандартное требование: мне нужно прибыть в каком угодно виде на роды Чейты.

ГЛАВА 1

Мертв так мертв

Султан Рашид с легкой усмешкой смотрел через полупрозрачную занавеску на гостей, которые неторопливо передвигались по громадному залу. Очередное торжественное действо, посвященное не менее очередному дню рождения султана, находилось в самом разгаре. Ни одна страна на Сатуме не могла позволить себе проигнорировать это событие, да и с Ритума прибыло много гостей.

— Отец, — в комнату, расположенную рядом с залом, зашел черноволосый мужчина, — вы звали меня?

— Садись рядом со мной, Джайд, — сказал султан. — Что скажешь о моих гостях? Какое у них настроение? О чем вообще они говорят?

— Отец... — Принц сел рядом со стариком. — В последние годы вы стали нетерпеливы, — улыбнулся Джайд. — Неужели вы не можете подождать доклада вашей тайной стражи? Слуги, которые разносят напитки и еду, скоро дадут полный отчет начальнику вашей тайной стражи. Моих любимых братьев вряд ли обрадует то, что вы уделяете мне повышенное внимание на своем тезоименитстве.

— Мне мало осталось, Джайд, — усмехнулся султан, — не хочется терять времени. А что касается моих сыновей, твоих братьев, которые так дороги тебе, они и без того косятся на тебя. Не совершай моей ошибки, Джайд. Никакая политическая целесообразность не стоит смуты в султанате после твоей смерти. Жаль, что я это понял слишком поздно. У тебя должна быть только одна жена, тогда среди твоих сыновей не будет такой исступленной ненависти друг к другу. Хотя и у северян бывают проблемы с переходом власти от отца к сыну. Рассказывай, Джайд.

— Отец, — начал принц, — боюсь вас огорчить. Тема вашего здоровья и всего остального не вызывает, как обычно, повышенного интереса среди ваших гостей. Почти никто не обсуждает главного в последние годы вопроса — мол, сколько еще осталось жить этому старому стервятнику?

Султан расхохотался.

— Большинство, — продолжил принц Джайд, — активно интересуется друг у друга одним известным вам событием на Ритуме. Я неправильно выразился, отец. Большинство послов и лиц королевской крови в вежливой форме атакуют ваших гостей с Ритума. Но и те не особо знают подробности резни, которая была проведена рейнджерами одиннадцать дней назад. Был рейд под руководством Далва Шутника, а почему и зачем — пока неизвестно. Эльфы не распространяются о причине бойни, а дозоры егерей Драконьего хребта видели только последствия рейда Шутника. Великий герцог Кирала, который знает причину резни, набрал в рот воды, заперся в замке и окружил себя стеной телохранителей. В кои веки Ингар эл Кирал не соизволил присутствовать на вашем дне рождения. С уверенностью можно утверждать одно. Только вы и я, кроме руководства гильдии рейнджеров и наверняка гильдии охотников, знаем полностью историю, которая привела к силуиэнской резне. Я...

— Джайд, — прервал принца султан, — ты опять неправильно выразился. Мы знаем только то, что рассказал нам Далв. В этой истории есть некие моменты, которые он опустил или изящно обогнул. Далв — хитрая бестия. Одна его идея о турнире менестрелей чего стоит! А детали проведения турнира, которые он обрисовал в своем послании, вызывают у меня восхищение. Кстати, про заклинание, которое Шутник называет «Голливуд», никто из магов султаната даже не слышал. Ты правильно догадался насчет гильдии охотников. Рейнджеры наверняка уведомили о предстоящей акции своих братьев и заручились их поддержкой. Но ты зря сбрасываешь со счетов королевские дома Литии и Мелора. Как долго герцогиня эл Чанор не появлялась в Теоле после твоего неудачного сватовства? А присутствие на этом празднике старой кобры говорит только о том, что и Ловия Литийская что-то знает о происшедшем событии. Скоро информация просочится, и мы потеряем возмож-

ность удивить и заставить задуматься об истинных возможностях султаната Айра наших гостей. Да и отстанет наконец-то от меня глава Торговой палаты. Надоел он мне хуже чеснока. Каждые три дня является во дворец с отчетом и ненароком выспрашивает о неких событиях, которые недавно произошли в Зеркальной пустыне. Пора начинать турнир, Джайд. Посмотри его вместе со мной.

Султан шевельнул рукой, и один из воинов, находящихся в комнате, склонил голову и удалился. Через несколько секунд в центр зала вышел вельможа и поднял руку — легкая музыка, которую непрерывно играли музыканты, стихла. Гости с недоумением начали смотреть на наглеца, который посмел нарушить протокол проведения мероприятия, утвержденный еще прапрапрадедом султана Рашида. Более четырехсот лет он оставался неизменным.

— Леди и господа, — возвестил вельможа, — вы все присутствовали не один раз на турнирах воинов и на схватках магов. Повелитель Неба и Благословенной Земли решил дать вам возможность посмотреть на другой турнир, на котором вы никогда еще не были. Вы станете первыми в истории Арланда зрителями турнира менестрелей! Правила простые. Каждый из двадцати лучших трубадуров Сатума, приглашенных на тезоименитство Повелителя Неба и Благословенной Земли, исполнит одну песню. Победителя будет определять весьма уважаемая всеми здесь присутствующими разумными королева Ловия Литийская!

Принц с недоумением посмотрел на султана.

— Я все прекрасно понимаю, Джайд, — улыбнулся старик. — Учитывая, что большинство менестрелей будут петь о любви, для старой кобры этот турнир превратится в пытку. Это моя маленькая шутка над ней. Незачем было Ловии Литийской так нагло мне врать. «Я соскучилась по тебе», — передразнил султан королеву. — Вынюхивать старая кобра сюда приехала. Зато, услышав последнюю песню...

— Что скажешь, Джайд? — спросил султан.

— Отец, — начал принц, — почти все присутствующие в этом зале леди в полном восторге. Романтически настроенные юнцы не отстают от них. Послы едва сдерживают зевок и мечтательно смотрят на столы с едой и напитками.

Опытные воины и маги из ваших гостей спят с открытыми глазами. Хорошо, что предпоследний участник сейчас закончит свой скулеж о несравненной и единственной, о неповторимой и неопикуемой, иначе кто-то из этих бойцов просто рухнет на пол. Поздравляю, отец, ваш турнир удался на славу!

— Рано поздравлять, — усмехнулся султан, — посмотрим, какова будет реакция моих подданных и гостей на песню Малика. Да и не меня нужно хвалить, а Далва. Он не хитрая бестия, он — невероятно хитрая бестия.

Менестрель закончил петь, поклонился публике и под вежливые аплодисменты сошел с импровизированного возвышения в центре зала. На смену ему вышел юноша лет восемнадцати в подчеркнуто строгой одежде северного покроя и с маленькой арфой в руках.

— Леди, господа, — объявил менестрель, — меня зовут Малик эл Рису. Сегодня все мои собратья по искусству пели про любовь. Это великое чувство, но сейчас я спою вам о дружбе. О дружбе между мужчиной и женщиной.

На лицах большинства юных и не совсем таковых леди появилось слабое разочарование. А мужская часть аудитории слегка усмехнулась. Мол, знаем мы такую дружбу.

— О дружбе, — продолжал Малик, — между мастером-рейнджером и высокородной эльфой.

Послы различных стран подобрались и перестали сглаживать слюну, косясь при этом на столы. Вернулись в зал из своих снов бойцы, которых утомили любовные истории. Ловия Литийская бросила кинжальный взгляд на занавеску, за которой находился невидимый всем присутствующим султан. Герцогиня эл Чанор, не переставая улыбаться окружающим ее мужчинам, стиснула свой веер.

— Между Далвом Шутником и Кенарой эл Лайнистной. Я спою вам балладу о дружбе, которую я написал со слов, воспоминаний и кристалла иллюзии рейнджера, а их мне передал Повелитель Неба и Благословенной Земли, — закончил Малик.

В зале мгновенно настала полная тишина. Взгляды всех присутствующих скрестились на менестреле. Малик начал перебирать струны арфы с темно-синим кристаллом в наверху. Мягкая необычная музыка стала тихими волнами

накатываться на присутствующих, а над головой менестреля возник молочный шар метров шести в диаметре. Легкий шепоток пронесся среди разумных. Иллюзии, соединенной с музыкой и песней в исполнении одного мага-менестреля, они еще не видели.

— Арфа! — догадался кто-то.

Тем временем звук все нарастал — казалось, он шел отовсюду. В шаре показался лес и пять воинов в полной броне, которые стремительно нагоняли пятерых беглецов. Малик запел. Его голос проникал в душу каждому разумному. Присутствующие в зале стали слушать и смотреть удивительную историю о спасении из рук шкеров рейнджерами благородной эльфы, которую слуги Проклятого намеревались принести в жертву бхуту. Герцогиня эл Чанор усмехнулась, все кавалеры покинули ее и стремительно влились в толпу, которая окружила Малика. Жестокий бой у Закрытого леса закончился, четверка темных полегла, но из рейнджеров верхом остался только Далв Шутник.

— Не нужно всем знать, как на самом деле все происходило, — пробормотал султан. — Особенно как Кенара путешествовала в седьмой поселок. Конечно, на драке, как же иначе?

За время путешествия рейнджер и эльфа стали друзьями, продолжил петь менестрель. Прощание и расставание рейнджера с эльфой. Далва ждали леса дальнего пограничья, нары и схватки с тварями. Бой с темными, которые тайно приехали с Бароса в третий поселок, решив отомстить Шутнику за гибель бхута. Убитый рейнджер, блокирование поселения, тщательные поиски и захват уцелевших шкеров живьем. Гнев магистра гильдии рейнджеров и отданный им приказ Шутнику произвести разведку на Баросе.

— Вот тут-то Далв темнит, — проворчал султан.

Мастер-рейнджер сумел через несколько месяцев пробраться неузнанным в логово слуг Проклятого, в самый центр насилия, алчности и разврата. Пять ночей подряд он выходил на охоту и убивал темных. А на шестую взорвался Восточный замок. Вид рассыпающейся цитадели темных исторгнул довольный вопль из уст всех присутствующих в зале. Паника и хаос охватили нижний город. Начавшиеся утром тотальные проверки всех разумных слугами Прокля-

того заставили рейнджера спрятаться под пирсами гавани, где он, к своему удивлению, вновь увидел эльфа.

— И тут Далв темнит, — усмехнулся Рашид.

Тогда рейнджер и узнал, почему Дом Папоротника не смог защитить свою принцессу от темных и серых. Мало того, самому Дому грозит опасность. Дом Мечей прилагал все усилия, чтобы заполучить в свои руки эльфа живой, или она должна стать мертвой. Возмущенный подобной гнусностью рейнджер предложил Кенаре свою помощь и защиту. Девушка приняла покровительство бойца, а в ответ поклялась верой и правдой служить ему. Через несколько суток, в одну из ночей Далв и Кенара пробрались на корабль, спрятались в трюме и утром покинули остров.

— Хорошо поет, — вздохнул султан, — даже меня пробирает песня о мужестве и благородстве Далва, о решимости и гордости Кенары, хотя это действо я уже вижу в шестой раз.

Далв решил спрятать Кенару там, где никто и никогда не подумает искать эльфа. Он позвал нескольких своих друзей и отправился на юг Сатума. Рейнджеры и эльфа прибыли в Теолу. Наимудрейший государственный деятель современности, светоч благородства и чести султан Рашид спустя несколько дней узнал о том, что отряд рейнджеров находится в его столице, и предложил Далву работу. На торговом пути из султаната в королевство Мелор стали пропадать караваны. Наверняка в этом были замешаны твари. Кому, как не рейнджерам, решить эту проблему?

— Так все и было, — довольно улыбнулся султан, — а если у кого-то есть другое мнение, то мои палачи быстро и доходчиво объяснят, как правильно нужно понимать происходящее. Что до остального, так пусть хоть в песне меня называют Рашидом. А то я стал забывать свое имя, которого лишился, когда стал султаном.

А менестрель уже описывал жестокий бой у стен гробниц с духами Песка. Малик пел, как три рейнджера и замаскированная под воина дальнего пограничья эльфа спасали жизни неизвестным воинам и магам. Зал только ахал, видя картину боя. Вздыхал, когда эльфа оказывала помощь Далву и неизвестным. Негодовал, когда Сингар потребовал от Кенары возвращения на Ритум. Замолчал, когда Кенара объяснила Далву, на что она пошла, чтобы сохранить свой

Дом, свое слово и свою честь. Зал зашумел, когда рейнджер предложил эльфе выйти за него замуж. Далв не хотел, чтобы Кенара была отверженной.

— Вообще-то все было не совсем так, но не суть важно, — усмехнулся султан.

Малик запел о подлом ударе ночью в спину рейнджерам теми, кого они спасли. Теми, кого вытаскивала с того света Кенара.

— Отец, — сказал принц Джайд, — хорошо, что перед входом во дворец все гости оставляют оружие. Смотри, как многие воины ищут эфесы своих несуществующих мечей и кинжалов.

— Да и магию не могут здесь применять, — погладил свою бороду султан. — Кенара умерла именно так, Малик, но рейнджеры не становились у ее тела на колени и не давали клятвы мести на окровавленном мизерикорде¹ Далва, прикасаясь к нему губами. А с другой стороны, не буду же я указывать поэту, как нужно правильно отобразить горе и ярость отряда. Каждый должен заниматься своим делом. А вот теперь получайте, гости мои дорогие, свою кость в виде объяснения причин силуизэнской резни. Хорошо, что Далв вместе со своим сообщением прислал нам кристалл с иллюзией. Почищенной иллюзией, но все же прислал.

Общий стон, наполненный ненавистью, раздался в зале после того, как менестрель описал ответ Далву главы Дома Мечей и попытку убийства рейнджера эльфами из Дома великого князя. А дальше в музыке и словах Малика слышался рокот Восточного моря, свист ветра в снастях кораблей, которые везли рейнджеров. Шум леса, равнодушно взирающего на фигуры пробирающихся в полной тишине мстителей. Тихие щелчки арбалетов и шепот клинков, вынимаемых из тел дозорных. Ярость внезапного штурма и отчаяние схваток, разгоревшихся по всему поместью главы Дома Мечей.

— Отец, — сказал Джайд, — я в который раз смотрю этот видеоклип, как называет происходящее Далв, и никак не могу насмотреться. Это заклинание *Голливуд*, мастерство ваших магов иллюзии, искусство Малика — все вместе со-

¹ Мизерикорд — клинок треугольного сечения. — *Здесь и далее примеч. авт.*

здали шедевр. Эту балладу менестрели будут петь столетиями!

— Ты прав, сын. Но не упоминай слова «видеоклип», да и заклинание *Голливуд* должно остаться тайной нашего дома. Шутник наверняка не сообщает всем об этом плетении. А ведь какое хорошее заклинание. Если нужно что-то изменить или подчистить, а потом показать иллюзию всем желающим, так ничего лучше придумать невозможно.

В шаре, висящем над головой менестреля, завершилась казнь четверых разумных. Музыка почти стихла. Малик молчал и едва перебирал струны арфы. Придворные и гости смотрели на полыхающий Силуиэн, смотрели на сделанный из него гигантский погребальный костер для девяти рейнджеров.

— Никто не может безнаказанно обижать рейнджеров и членов их семей, — прогремел голос Малика на весь зал.

— Поздравляю, отец, — улыбнулся принц Джайд, — твой турнир не просто удался на славу, он великолепен. Посмотри на лица леди. Они же все плачут в три ручья, их платки выжимать можно. А мужчины... Хорошо, что в Теоле нет сейчас ни одного эльфа из Дома Мечей или из Дома Лилии. Хорошо, что здесь нет эльфов вообще. Боюсь, что иначе все присутствующие на вашем дне рождения покинули бы ваш дворец и стали оспаривать друг у друга право на поединок с ушастыми.

Арфа замолчала, менестрель поклонился всем присутствующим. Оглушительная тишина была по ушам. Малик сошел с возвышения и направился к группе менестрелей, которые стояли в левом дальнем углу зала. И тут гости султана взорвались громом аплодисментов и ревом одобрения. У менестреля не получилось слиться с остальными соратниками по искусству: не судьба.

— Отец, — предупредил султана принц Джайд, — по моему, вам стоит присоединиться к вашим гостям и подданным. Малик нужен султанату Айра живым. Сейчас же его мужчины распотрошат на сувениры, а что с ним сделают женщины?

— Ты прав, сын, — рассмеялся султан. — Малик мне нужен живым и здоровым. Кстати, судя по взгляду старой кобры, меня ждет допрос с пристрастием. Ничего, переживу и

это. Главное, чтобы Ловия Литийская не стала бить посуду о мою голову. Должны же соблюдаться хоть какие-нибудь внешние приличия! Хотя жаль, что я в свое время не взял ее в жены, и хорошо, что я этого не сделал, иначе... Какая женщина! Джайд, глядя на ее разъяренное лицо, я чувствую себя молодым, я снова могу влюбиться в женщину! Далву я благодарен только за это, не говоря уже обо всем остальном. Кстати, выясни, Джайд, почему Ловия так нервно реагировала на балладу. Что связывает эту старую кобру и Далва? Займись этим немедленно. Хотя, — султан посмотрел на сына, который стремительно вышел из комнаты, — это бы она, юная принцесса Каросы, женилась на мне, если бы захотела этого.

— Ты как, сестренка? — поинтересовался подошедший принц Ингар Мелорский у герцогини эл Чанор.

— Нормально, брат, — вздохнула Алиана. — Вот, значит, как примерно обстояло дело, Ингар. — Герцогиня огляделась по сторонам.

— Никого вокруг нас нет, — успокоил ее принц, — все присутствующие бросились калечить менестреля. Даже тайная стража султаната, которая небезуспешно изображает из себя слуг, сейчас временно недееспособна. Прекрасно их понимаю: я сам потрясен этой балладой. Да и знаю я, что ты, Алиана, хочешь мне сказать. До своей увлекательной прогулки по Зеркальной пустыне, о которой мы узнали шесть дней назад, Далв побывал на одном интересном острове. Честно говоря, этого от него я не ожидал. Мне даже в голову не приходило, что он может оказаться причастным к одному занимательному событию. В балладе Влад вроде бы не имеет отношения к разрушению Восточной цитадели Крия, но я в это не верю. Сестренка, а твой муж точно человек? Он убивает в погони и пограничье опасных тварей с пугающей регулярностью. Про некое графство я не вспоминаю. Про его отношения с серыми можно написать три баллады. Добавляем сюда темных и эльфов. Алиана, тут что-то нечисто. Не может обычный человек все это совершить. Не может мастер магии иметь на своем счету полдюжины поверженных Повелителей, включая Кенару. А вампиры? Кстати, султан Рашид уже успокоил своих гостей и спас

своего менестреля, а теперь королева Литии вручает Малику главный приз. А кому же еще? Думаю, к этому чуду, что мы видели сейчас, тоже приложил руку Далв. А его магическая школа? Я несколько сумбурно излагаю свои мысли, Алиана, но ты меня понимаешь. Тут что-то нечисто. Я как можно быстрее обсужу с султаном Рашидом все тонкости контроля нашими странами торгового пути через Зеркальную пустыню. Думаю, что в три дня уложусь. Ты веселись и развлекайся, а потом мы возвращаемся в Вайлу и начинаем теревить отца. У него больше возможностей выяснить правду о некой интересной личности. Приветствую вас, Ловия Литийская, — повернулся принц Ингар к подходящей к нему королеве.

— Привет, принц, — буркнула королева. — Иди и утешь какую-нибудь дуру, которая до сих пор рыдает, их тут много наберется. Мне нужно потолковать с твоей сестрой. Чего стоишь? Мне тебя по-другому послать? Ты подумала над тем, — повернулась королева к герцогине, — о чем я говорила тебе в Белгоре на свадьбе Орхета Пятого? Ингар, ты еще здесь? Пшел вон, мерзавец, не лезь в наши женские дела! Вот так-то лучше. Так вот, я считала тебя умной девочкой, Алиана, но, судя по твоему поведению, ты круглая дура. Почему ты до сих пор не помирилась с Владом?

— Ваше величество, — холодно улыбнулась герцогиня, — я прилагаю для этого все усилия, но не считаю нужным давать вам отчет. Это не ваше дело.

— Не мое? — делано удивилась королева. — Ты ошибаешься. Я могла бы подсказать тебе, как ловко снова пролезть в постель к Владу, но такой дуре нет смысла помогать. Ты все равно умудришься опять с ним поссориться, убив очередного его подданного. А чему ты удивляешься? Графство Артуа представляет серьезный интерес для короны Литии. Моя третья канцелярия внимательно отслеживает все происходящее в нем. А голова на плечах у меня, в отличие от тебя, есть. Даже если ты додумалась сама своими куриными мозгами до нужных действий, до правильного понимания ситуации, то все равно умудришься споткнуться на ровном месте! Что я тебе говорила на свадьбе Орхета Пятого? Ты должна быть с Владом полностью откровенна. Идиотские тайны, интересы королевского дома Мелора ты дол-

жна засунуть себе знаешь куда? Молчать! Я не смогла однажды этого сделать и потеряла охотника, я потеряла деда Влада. Но у меня не было выбора. Или он — или моя страна, или охотник — или мой внук. Ты сама понимаешь, кого и что я предпочла. У тебя есть выбор, не потеряй Влада. У тебя есть преимущество передо мной. Ты — его жена. Влад бесится и лезет из одной авантюры в другую. Когда Прокопий ушел от меня, он долго не прожил. До сих пор я вою на луну, когда вспоминаю его. На тебя мне наплевать, Алиана, мне по хрен интересы короны Мелора. Более того, я бы с радостью дала тебе пинка под зад и подобрала бы Владу нормальную девушку, а не дуру с чистой душой, которую он почему-то имеет глупость любить. Что выпучила глаза, корова? Если я тебе не сказала о твоей же чистенькой душонке в Белгоре, то это не значит, что я не знала тогда об этом. У Влада и так много своих проблем, твои ему не нужны. Говорю тебе об этом в лоб: завуалированных намеков и предложений ты не понимаешь или не хочешь понимать. Веселись и развлекайся, но если не сделаешь выводов, то сама себя накажешь, как наказала себя я. Бывай, третьего разговора на эту тему между нами не будет.

Королева Литии отвернулась от герцогини и решительно направилась к султану Рашиду.

— Чего хотела старая шлюха? — поинтересовался у задумчивой герцогини подошедший спустя пять минут принц.

— Всего и много, — тихо огрызнулась Алиана. — Леди Ловия откровенно поговорила со мной по поводу одного известного тебе охотника. Второй раз поговорила. О первом я не рассказывала, потому что считала это своим личным делом. Для начала, принц Ингар Мелорский, вдовствующая королева Литии вполне могла оказаться бабушкой Влада и до сих пор сожалеет об упущенной возможности. Как вам это известие, принц? Не надо, ваше высочество, так бледнеть, вспоминая обстоятельства моего замужества. Нанесла корона Мелора оскорбление короне Литии — и что с этого? Кстати, Ловия знает обо мне почти все. Все, кроме обстоятельств моего рождения. Брат, тебя поддерживать под руку, чтобы ты не упал? Суть ее монолога состояла в том, что мне надо прекратить портить жизнь Владу.

Хорошо, что Ловия еще не знает о последнем безумстве этого сумасшедшего, этого ненормального. Не знает о том, что этот, этот... что Влад схлестнулся с друидами и умудрился остаться в живых. Ловию еще не успели проинформировать о стычке моего мужа с хранителями, иначе бы она меня стерла в кровавую кашу прямо здесь. Так что развлекаться несколько дней в Теоле у меня не получится. Я сегодня же вечером перейду в Вайлу. Когда Ловия узнает о стычке, а это будет скоро, мне нужно находиться от нее как можно дальше. Придется тебе самому принимать удар. Брат, ты же мужчина! Не надо так испуганно смотреть на то, как старая шлюха строит в вежливой форме султана Рашида. День прошел не зря, брат. Теперь королевский дом Мелора знает, что, помимо гильдий охотников и рейнджеров, королевств Декары, Айры и Орхета, за Влада впишется еще и Лития.

— Алиана, — вздохнул принц, — ну у тебя в последнее время и словечки стали проскальзывать. Что означает «впишется»? Насчет «строить» ты мне дала уже пару месяцев назад пояснения.

— В последнее время новых слов у меня не было, — грустно улыбнулась герцогиня. — А слово «впишется» означает помощь, поддержку, заступничество и месть. Выбирай любое значение, брат. Кстати, отец был прав, Влад умудрился разорвать привязку душ — и я догадываюсь как. Брат, хватит так бледнеть, все претензии моего мужа к короне Мелора я беру на себя.

— Короче, — продолжил я давать ценные указания Ровену, — вы ждете меня здесь. Через пару дней я перейду сюда — и будем думать, как нам жить дальше. Надеюсь, что долго и счастливо. До встречи, родич.

Я хлопнул вампира по плечу и прыжком переместился на отдаляющийся от берега плот. Прощай, любимый берег королевства Кароса. Через пару дней плавания на плоту по Правой реке меня должно вынести к берегу герцогства Тария. Вернее, к берегу бывшего герцогства. Что там сейчас происходит, не знает никто. Спасибо кракену, однако. Блин. Не удалось мне откосить от следующей хохмы ткача — я улегся на бревна, — а я так старался, так старался!

Я повесил *зеркала* и *сферу молчания*¹ на плот. Что-то в последнее время для меня это стало рутиной. Так, собраться и не раскисать. И так как трус сбежал из своего бывшего графства, чтобы не встречаться с Дуняшкой и Арной, которые со дня на день должны были приехать из Белгора. Какие на хрен друиды? Эти две фурии наверняка бы меня сами порвали, как Рекс подушку. Одна с криком «ты обещал меня не бросать», а вторая с воплями: «Брат, ну ты скотина, — я о тебе мечтала всю жизнь, а ты подохнуть собрался». Не надо мне этого счастья, не надо. Лучше в рейд, гораздо лучше. Так целее и упитаннее буду. А чего мне бояться в рейде? Что там со мной сделается? Просто прогулка, и все! Оздоровительно-ознакомительная прогулка. Правая река, текущая с северо-востока Сатума, встречается слевой, которая течет с северо-запада. Встречаются они, блин, подружки, и сливаются во взаимном экстазе перед бывшим герцогством. Течут дальше строго на юг вместе и через десяток километров образуют Пресное море. Остров Крайс там находится, со всеми своими прибабахами, это о птичках. А еще через пару сотен километров Пресное море дает начало тройке рек, которые, извиваясь, как шлюха под клиентом, текут на юго-восток, юг и юго-запад Сатума. Великолепная транспортная магистраль. Купец грузит на корабль или галеру товар — и езжай куда хочешь.

Я поднял голову. Нет, показалось. Только одна есть проблема. В месте слияния Правой и левой реки, в этой долбаной дельте, так сказать, в самом начале Смуты завелся один нехороший организм. Кракеном его обзывают. А почему кракеном? Да черт его знает. Вроде бы морская зверушка типа осьминога-кальмара, а тут на тебе, в пресной воде изволит находиться. Те, кто это сделал, вернее, те, кто призвал этого морского гада, претендуют на высокое звание лучшего террориста всех времен и народов. Моментально было разрушено сообщение между севером и югом Сатума. Почти разрушено, остались только второстепенные пути сообщения и порталы. Зато связки султанат Айра и королевство Мелор, Белый халифат и королевство Нарина стали грести бабло по полной программе. Наверняка кто-то из

¹ Прыжок, зеркало, сфера молчания — плетения.

предков нынешних больших шишек этих государств приложил руку к появлению кракена на главном торговом пути Сатума. Вот ведь нехороший организм головоногого происхождения. Любые суда — да что эти громадные лоханки, — даже маленькие баркасы топит, сволочь! И чего ему не сидится под водой? Сколько раз этого гада пытались на ноль помножить! Абзац, в смысле песец, пришел тем, кто решил совершить сей героический подвиг. Ха-ха пятнадцать раз. А когда драконы завалили единственный сухопутный путь в герцогство, немногочисленным оставшимся в живых после бойни, устроенной тварями в этой точке на карте, стало совсем грустно. Да и нет там сейчас никого живого из разумных наверняка. А вот в неживом состоянии — вопрос другой. Вот и еду я это проверить. Вернее, плыву, а может, иду? Да мне все фиолетово! Почти год назад я уехал в дальнее пограничье. Я выбрал место и время, но теперь я могу сказать точно только одно. Я совершил тогда ошибку: я ждал удара, а мне нужно было атаковать. Вот скоро я это и сделаю. Лучшая защита... и так далее. Кстати, этот долбанный амулет контроля кракена, который по теории должен мне помочь взять под свою руку половину грузопотока на Сатуме, кто изготовил? Как он оказался в логове бхута вместе с короной короля? Откуда призвали эту пресноводную медузу в наш мир? Наш, я подумал «наш»? Да к черту все. Это уже мой мир. Вопросы, вопросы — и никаких ответов. Я расхохотался. Совсем недавно некоторые ответы я получил...

«Здесь, у клена мы расстанемся с тобой...»

— Бой!!!

А почему меня окружила *вьюга*, собственно говоря, я прыгнул к самой кромке Закрытого леса, — вы посылаете против меня зверушек? Хранители, вы думаете, что они смогут пройти через *вьюгу* с Натой? Тьфу, через плетение школы Льда, усиленное в пять раз холодом? Опасное заблуждение, очень опасное. Хранитель, клайд рассек голову особо тупому вепрю, который не понимал, что он уже секунд пять как мертв, шаг в сторону. О чем это я? Я скрутил корпус, прыгнулся, и лесной кот, пролетевший над моей головой, был ласково принят Пушком в копыта. Так вот, хра-

нитель, тебе животину не жалко? Вы же гринписовцы, мать вашу!

Пушок, хозяева лесочка не вышли на мое вежливое постукивание в дверь. Хранитель, шаг в сторону — и клайд вспорол брюхо очередному тупому вепрю, а я ведь тогда не совсем шутил в своих мыслях насчет уничтожения твоей лесополосы. Ты и твои лесные братья, *тесак* разрубил на две части измененного волка, который умудрился прорваться сквозь *вьюгу*, можете быть какими угодно разумниками, но это не значит, что вы можете сравниться с мастером-охотником по боевому опыту. Пушок, а давай мы пойдем в этот полыхающий лесок и начнем собирать грибы! Ты их любишь? М-да, череп очередного лесного кота разлетелся от удара копытом драка. Наверно, ты, Пушок, не совсем умеешь их жарить. Короче, мне все это надоело. Тебе тоже? Отлично, развлекаемся дальше. Главное в грибах — я побежал в глубь Закрытого леса — это соус. Любой дурак сможет их отварить и пожарить, а вот подливка... Я бросился на землю — и что-то вроде *копья огня*¹ снесло дерево за моей спиной.

Вот это да, *лифт* поднял меня в воздух, — проф, твоё плетение знают и друиды! Наверное, твоё плетение. Не пойми какой *таран* впечатал мою тушку в дерево. Хамство, однако. Мне в *пуховик* всю свою силу вливать? Он и так ее тянет будь здоров. А вот Пушка я обижать не дам! Клайд с трудом преодолел защиту хранителя. А без головы тебе гораздо лучше. Это мое личное дизайнерское мнение, и я его никому не навязываю. Пушок, пришел в себя? Держись рядом со мной. Не подставляйся под плетения. Мы выбежали на громадную поляну. Пушок, тут нам будет весело, смотри какой комитет по встрече присутствует. Если бы я умел бояться — мы с драком бросились в разные стороны, — мне стало бы жутко. Не пойми что взрыхлило землю на несколько метров в глубину. Два десятка хранителей против беззащитных нас! Пушок, я завертелся вокруг своей оси, *бур*² сменялся *тесаком*, и наоборот, нас уважают, мать его! Не лезь вперед батки в пекло.

¹ Вьюга, тесак, копье огня — плетения.

² Лифт, таран, пуховик, бур — плетения.

Я прыжком подскочил к пытающемуся что-то изобразить хранителю и укоротил его на голову. Хорошая у него защита. Была. *Молнии*¹ покинули мои клинки. Кстати, я вообще опустел. Я скользнул внутрь своего сознания и принял розовый свет Тайи. *Пуховик* вновь развернулся вокруг моей тушки. Хорошее плетение, прыжок вперед и назад, хрен его пробьешь, пока у меня есть энергия. Опять я стал зигзагами перемещаться по поляне. Хрен вы возьмете меня в свою артиллерийскую вилку! Расслабились вы, хранители, на местном укрепе. Привыкли, что вас все боятся. Со мной такой номер не проходит. Умереть — да это не ново для меня! Один раз я нечто подобное уже делал. У меня это действие почти вошло в привычку! Силы у вас, хранители, до хрена, а вот опыта схваток маловато. Поверьте мнению эксперта. Только и можете разъяренного Пушкина на расстоянии от себя держать. А то, что я *буром* и *тесаком* проверил на прочность вашу защиту, то, что я выявил ее слабые места, — так это никому не интересно. Кстати, двумя прыжками я смог обмануть еще одного лесовика и сделать его меньше ростом: иметь принципиально одинаковую защиту у всех, хранители, не есть гут. Берите пример с охотников-магов! У каждого есть свои наработки, о которых другие не знают. Все, анализ завершен, Вoz, на выход.

Я остановился в центре поляны, боже, какой у Сестер изумительный свет! Вперед. Нити спрессованного в сотни раз воздуха, покрытого оболочкой из воды, заполнили пространство. Я рухнул на колени. Блин, почему у меня так мало энергии по жизни? Все, я пуст, рассчитывать могу теперь только на холод. Оставшиеся в живых целых семеро хранителей, как вам моя новая наработочка массового действия? Как вам нечто среднее между *буром* и *тесаком*, да еще и растянутое по времени после первого мощнейшего удара нападение? Проф, полевые испытания *сети*² прошли успешно. Жаль, что ты об этом не узнаешь. Я не торопясь направился к ближайшему хранителю, который судорожно отмахивался от моего плетения. Не получится, милый, —

¹ Молния — плетение.

² Сеть — плетение.

меч снес голову друиду, я направился к следующему, — ничего у тебя не получится.

Удар клайдом в очередной раз сократил популяцию лесовиков. Вы даже с места сдвинуться не можете! Держит вас моя *сеть*. Удар. Отдельное спасибо за помощь в разработке этого плетения мертвому шалунишке Диксу. Подсказал он нам с профом, подсказал. Удар. Я не понял, а где остальные хранители? Удар. Пушок, оставь его в покое, не горячись ты так. Подумаешь, не можешь пробить его защиту, так я это сам сейчас сделаю. Удар. Я направился к последнему пока еще живому хранителю. Я бы сам не мог пробить защиты этих гавриков, если бы не холод. Блин! Насчет остальных хранителей был неправ. Признаю.

Несколько десятков друидов возникли по краям поляны. Я сжал рукояти мечей. Вам уютно находиться рядом с полыхающими деревьями? Ваши трудности. Айдал закружился в воздухе, следом за ним полетели франциски¹ и метательные ножи. Фиолетово, этим скотам все фиолетово. Невероятная тяжесть прижала меня к земле. Сволочи, а Пушка-то зачем спеленали? Врешь, так просто меня не возьмешь. Пошатываясь, я встал на ноги. Блин, поймали как муху в сироп. Жаль, что я не могу убить вас холодом на расстоянии. Хотя почему не могу? Хозяев погани я ведь как-то сумел достать. Холодная ярость рванулась из меня. Боль по умершей эльфе вышла из меня наружу. СВОЛОЧИ! Есть! Один из друидов стал ледяной статуей. Следующий! Темнота.

Я с трудом открыл глаза. Интересно, а чем это меня так приголубили? Это первый вопрос. Второй: а почему я еще жив? Третий: а где Хизар? Почему его пятнистую морду я не видел в этот раз? Соскучился — я с трудом сел, — понимаешь, по нем, а эта сволочь и не подумала заглянуть на огонек.

— Очнулся, безумец? — доброжелательно поинтересовался знакомый мне дедок.

Зачем задавать риторические вопросы? Кстати, а правилам вежливости кое-кого я научил. Капюшон плаща у друида откинут, а глаза у него такие добрые-добрые.

¹ Франциска — метательный топор, разновидность боевого топора.

— Я не безумец, — прохрипел я. — Выпить дай, хранитель. Что-то у меня в горле пересохло.

Так, прихлебывая березовый сок, емкость с которым по знаку дедка дал мне один капюшон, я стал в темпе прокачивать ситуацию. Понятно одно — что ничего не понятно. Почему я до сих пор еще жив?

— Хранитель, — откашлялся я, — а почему я еще здесь, а не там? Вроде друиды излишним милосердием не страдают. Лесок вам я слегка поджег. Кстати, хорошо, что вы его почти потушили. Экологию нужно блюсти и даже, не побоюсь этого слова, соблюдать. Хотя, — я присмотрелся к обугленным стволам деревьев, — соблюдать уже нечего. Зверушек ваших обидел до смерти, да и коллег твоих по стенкам размазал. Почему, хранитель? Я ведь не успокоюсь на достигнутом, у меня мерзкий и гнусный характер. Ты наверняка это знаешь.

— А за что тебя убивать? — поверг меня в ступор хранитель. — Ты пришел мстить за свою подругу. Ты не рассчитывал остаться в живых. Ты не привлек к своей мести никого из своих друзей и вассалов. Драк не считается — наоборот, для него твой поступок был милостью. Этим созданиям легче умереть в бою, чем медленно гибнуть на конюшне. Если убивать таких, как ты, то кто достоин жить? Зверушки — так, это расходный материал. Новые вырастут. Лес через неделю залечит свои раны. А мои коллеги, — хранитель грустно усмехнулся, — они знали, на что шли. Все они были добровольцами.

В моей голове с невероятной скоростью стали мелькать мысли. Твою тещу! Меня сделали! Меня вели как быка на скотобойню! Меня играли! Зачем, почему?

— Добровольцы? — изумился я. — На моей родине есть поговорка, хранитель. Вернее, житейская мудрость. Есть дураки, есть полные идиоты, а существуют еще и добровольцы. Хранитель, а зачем тебе нужно было, чтобы я стал считать друидов своими врагами вообще и тебя в частности?

— Зачем? — задумался хранитель. — Объясню тебе на пальцах, как ты любишь говорить. Как получаются из обычных вампиров высшие? А зачем ты поставил свой *пуховик*? То, что ты думаешь, написано у тебя на лице, Влад.

Я не читаю твоих мыслей, твоя защита великолепна. Держи, — протянул хранитель мне сумку, — здесь еще три десятка флаконов с розовым туманом. Ты провел бой на грани смерти, за гранью смерти. Влад, ты овладел своим холодом на новом уровне. Теперь ты имеешь гораздо больше шансов выжить при очередном испытании. Тебе это было нужно, нам это было нужно. Не перебивай меня. Сейчас я расскажу тебе все, что могу. Кенара могла выжить. Как ты думаешь, почему одних рейнджеров мы отпускаем, а других убиваем? Молчишь... правильно делаешь. Кенара, применив магию высшего уровня около Закрытого леса, была заражена семенем вьюна. В самом начале Смуты, когда наши предки отказались участвовать в войне, на Закрытый лес было наложено несколько плетений, заклятие *зеленого вьюна* было одним из них. Несколько сотен хранителей умерли во время проведения этого ритуала — им нужно было спешить, иначе наши прадеды были бы вовлечены во всеобщую бойню, происходившую тогда на Арланде. Но с тех пор мы недосигаемы в своих лесах ни для кого. Побочным эффектом этой церемонии явилось то, что и мы не имеем могущества за пределами Закрытого леса. Повторяю, Кенара была заражена, как и ты сейчас, но она могла жить, как будешь жить и ты. Опасайся яда, сделанного на основе корня женьшеня. Тогда вьюн пробудится в тебе, и ты умрешь. Может быть. А может, и нет, Владыка Льда. Мы убиваем рейнджеров, которые не могут противостоять вьюну, из милосердия, а не жестокости. Мы убиваем также тех, кто предрасположен к гнили. Надеюсь, Влад, ты понимаешь, что гниль и темнота — это не одно и то же. Кенара могла жить и дальше, если бы ты был чуть порасторопнее. Это был бы самый плохой вариант развития событий. Тогда ты был бы обречен. Эльфа умерла, и в твоей судьбе осталось два основных потока. Ты мог приехать ко мне с вопросами — или нет. Если бы я тебя не увидел, то ты бы скоро умер или перешел на другую сторону. У Крия Баросского через несколько лет появился бы отличный заместитель. Ты пришел, и я смог направить твой гнев на себя. Почему ты не испытываешь ненависти к ордену Слуг Создателя? Да только потому, что убил всех, кто участвовал в смерти твоих друзей. Ты очистил себя этим, ты избавился от ненависти. Сегодня ты сде-

лал то же самое. Ты очистился, Влад. Я смог сделать так, чтобы ты овладел Льдом на новом уровне, не дожидаясь испытания и не срывая своей печати. Влад, не перебивай меня, я и так нарушаю все мыслимые традиции и законы хранителей. Тебе нельзя срывать третью печать. Второй Хелларен не нужен Арланду. Пройдет время — и ты сможешь овладеть Льдом полностью, не вспоминая того, что ты так хотел забыть. Теперь можешь говорить.

— Могу? — усмехнулся я. — А что мне спрашивать у тебя, хранитель? Вы сидите в своих долбанных лесах — типа ни во что не вмешиваемся. Так? И на хрена вы всем долдоните об этом?! Что это было, как не вмешательство? Да, все формальности соблюдены. Я сам пришел к вам в лесополосу, и вы получили право на акцию, мать ее! Теперь я должен испытывать чувство вины? Мол, вы такие хорошие дяди и тети, а плохой мальчик вам герань сорвал? Я должен испытывать чувство благодарности за то, что смог овладеть холодом на новом уровне? Перебьетесь! Вы все мне на хутор не упали! А ты, я так понимаю, одна из главных скотин в местном муравейнике. Как ты себя чувствуешь после того, как спровоцировал меня на небольшую бойню, исходя из своих самых благих намерений? Да мне плевать на новый уровень владения холодом, если для этого нужна была смерть моей подруги! Совсем вы оскотинились в этих лесах.

— Чувство вины, — вздохнул хранитель, — чувство благодарности... Влад, да мне наплевать на твои чувства. Ты должен выжить в очередном испытании, а чувства... — Дедок улыбнулся и стиснул мой наплечник. — Чувства. Как ты думаешь, что чувствовали хранители более тысячи лет назад, когда могли помочь и не помогали, когда могли спасти, но проходили мимо? Что они чувствовали?! — крикнул дедок. — Влад, не говори о том, чего не знаешь. Пошел вон из моего леса!

— Перебьешься, — огрызнулся я. — Если за мои шалости я не понесу никакого наказания, то имидж друидов упадет ниже плинтуса. Одному можно — а почему нельзя другим? Как бы я к вам ни относился, друиды являются фактором стабильности на Арланде. Тем более что я уже не граф и не барон, некуда мне возвращаться, да и не хочу я этого делать. Там мне многое напоминает о ней. А чему мы удивля-

емся? Короче, утром приедут мои вассалы за телом павшего героя, это я о себе говорю, и ты объявишь им о заключении в тюрьму, или куда-то еще, моей брэнной тушки. Мол, пока не отработает бывший граф морального и материального ущерба, из этой лесополосы не выйдет. В последнее время я сделал много глупостей, я не рассчитывал остаться в живых после встречи с тобой, селекционер героев хренов. Блин, идея! Вы даете некое тело моим бывшим вассалам и говорите им, что это я. Это будет лучший выход для некоего рейнджера, охотника и бывшего графа. Конечно, мои бароны и ученики будут знать правду. Да и некие другие личности тоже, но все остальные пусть считают меня мертвым. Договорились, хранитель? Кстати, если бы твои коллеги работали со мной в полный контакт, а не проводили долбаный контролируемый эксперимент, то скольких я бы смог убить?

— Договорились, — кивнул дедок. — Твоим домом будет теперь мой лес. Ты смог бы убить всего троих или четверых. Кстати, ты убил всего семерых. Не удивляйся. Мы умеем возвращать к жизни разумных: из двадцати одного убитого тобой мы смогли воскресить четырнадцать моих учеников. Ты отличный боец, Влад. Когда ты смог овладеть Льдом на новом уровне, нам пришлось постараться, чтобы остановить некоего безумца без особого вреда для нас и тебя. Дашь несколько уроков моим ученикам, Влад?

— Дам, — успокоил я сумасшедшего дедка. — Слушай, если мы перешли уже на «ты», то подскажи глупому мне: что за испытание, которое я забыл пройти, что за печать — и что я успешно забыл из своего прошлого?

— Влад, — вздохнул хранитель, — это будет слишком сильным нарушением наших законов. Я могу частично ответить только на один твой вопрос о том, что ты забыл сделать. Если ты настолько туп, что сам не смог понять моей подсказки, то я намекну тебе снова. Тогда ты не был воином и магом. Ты хотел что-то выяснить у своего друга, но потом успешно забыл об этом. Спи, тебе понадобятся силы с утра. Герцогство Тария ведь ждет тебя, охотник.

Я же просил тихо подъехать к Закрытому лесу и вежливо попросить у хранителей мое тело, Второй! Это ты называ-

ешь тихо?! Семь сотен конных латников в туниках цвета хаки совершенно по-хамски нарушали утреннюю тишину почти сожженного мной Закрытого леса. А кто остался на перевале каменных извращенцев? Хотя сотни три воинов там наверняка присутствуют. Добавляем еще четыре сотни бойцов, рассыпанных по графству, пять десятков котов, которые еще не успели вернуться в мой бывший замок после рейда на Ритум. Все сходится. Только есть несколько проблем. Что тут забыли пять десятков рыцарей из ордена Длани Создателя? Сенар, я все понимаю, но выводить в поле для разборок с друидами весь личный состав своей прецептории мне кажется лишним. Смотри, на одного рыцаря приходится пара сержантов и один оруженосец. Это же еще две сотни конных латников вдобавок к воинам графства Артуа! Командор, у тебя с головой все в порядке? Проф, а за вывод на боевые посты всего состава школы Джокер... Короче, все мои бывшие подданные, орденцы и ученики — больные на голову. Все в меня, так сказать. Кстати, развевающиеся флаги, на которых вышиты девять башен, стяги с чем-то вроде руки Давида, которые присутствуют у орденцев, смотрятся здорово. Блин, а епископ Карит что тут забыл? Возведение храма Создателю кто контролировать будет? Епископ, а почему тебя окружает белый свет? М-да, скоро здесь будет бойня. Возможно. А здорово меня сыграл хранитель. Он работал не по хитрозадому и осторожному аналитику некой корпорации. Друид работал по охотнику, по его кодексу чести, по его пониманию справедливости. Он меня сделал как юнца. Что ж, переживу и больше в такую ловушку не попадусь. За одного битого... и так далее. А все-таки приятно, черт возьми, что я чего-то сумел добиться в этом мире, раз под тысячу воинов и с десятков магов решили покончить жизнь самоубийством. Раз они решили отомстить друидам за мою смерть. А ведь все коренные жители Арланда, а конкретней — Сатума, впитали с молоком матери уважение к этим долбаным лесовикам. Блин! А вампиры что тут забыли? Короче.

— Я думаю, что тебе нужно поздороваться с моими друзьями, пока они не стали делать глупости, — проинформировал я стоящего рядом со мной Фарина.

Дедок кивнул своим капюшоном и прыжком перемес-

тился из сожженной мной лесополосы. Так, послушаем, о чем там идет разговор. М-да. Вот так сразу посылать на хутор друида, Карит, тебе не стоит. А профу, Еране, тинам, Эллине, Ольту — короче, всем моим ученикам, — учитель — это почти единственная должность, что у меня осталась, — не надо так выражаться на горном наречии. Почему я вас с собой не взял? То, что я сделал из анклава анархистов, не должно быть разрушено! Мать вашу, а Сенар зачем вставляет свои две копейки? Короче, надо вмешаться. Стоп. Друид предложил двум десяткам разумных проследовать за ним в лесок. Логично с его стороны, но глупо, с другой. Какого черта все мои бывшие бароны, проф, епископ, Второй и Сенар поехали за ним? Учить вас еще и учить. Кто ж так ведется? А если бы это была ловушка?

— Привет. — Я вышел из-за дерева и махнул рукой своим друзьям. — Не надо делать таких морд лица. Я жив, но официально мертв. Недопонимание с хранителями Закрытого леса, которое было у меня с ними совсем недавно, благополучно разрешено. Я должен быть мертвым по некоторым причинам. Слишком много у меня врагов, а я неосторожно вел себя в последнее время. Райн, не делай таких глаз. Илен, Шейк, Лонир и все остальные, все в жизни бывает. Скоро одна история прогремит по Арланду, и вы немного поймете меня. Я должен быть официально мертв, иначе будут проблемы. Кстати, если бывший граф эл Артуа обратится с некой просьбой к командору Сенару, коннетаблю графства, епископу и новоиспеченному барону, то он найдет понимание?

— А если я уничтожу твою бумагу, Влад? — лениво поинтересовался Второй.

— Ничего не изменится, — улыбнулся я. — Я подписал ее как Рука короны Декары. Слово короля равно его подписи — и наоборот. Я инспектор, если кто-то об этом забыл. Я не могу взять слово и подпись короля Керта Третьего назад. Смирись с этим, барон эл Стока. Когда придет Арна, введи ее в курс дела. Она будет отличной графиней эл Артуа: с детства готовили ее к нелегкой графской доле.

— Ровер, — послал я зов¹ вампиру, — все эти изменения

¹ Зов — плетение.

моего статуса клана Скалы не затрагивают. Готовься к рейду: мне нужна пятерка высших вампиров. Кстати, выйди из-за дерева, не унижай себя подслушиванием.

Проф, заканчивай быстрее с цепью-хамелеоном. Забыл: я овладел Льдом на новом уровне. Сенар, что ты так хватаешь ртом воздух? Епископ, хватит пучить глаза, а тебе, Райн, не стоит падать с коня. Хватит, повторяю для особо впечатлительных: я мертв. Что еще непонятно?

— Влад эл Артуа, — покачал головой Илен эл Ронст, — а вы всегда такой сумасшедший или только по вторникам?

— Нет, — рассмеялся я, — я всегда такой. Ну что, переварили первичную информацию?

— А что за история, граф? — поинтересовался Шейк.

— Да ничего особенного, — ответил я. — Шейк, кстати, я уже почти десять часов не граф. Дело все в том, что бывший граф эл Артуа на досуге подрабатывает мастером-рейнджером Далвом Шутником. Наделал я в последнее время глупостей — не думал, что смогу пережить сегодняшнюю ночь. Повезло мне. Райн, хватит пытаться упасть с коня! Горм, твой сын Норм в последнее время интересовался судьбой Керы, хотя и обещал не ухаживать за ней, так вот передай ему, что она умерла в Зеркальной пустыне. Продолжу. Горм, объясни Норму, что Кера являлась Кенарой эл Лайнистиной из Дома Папоротника. Райн! Приди в себя. Земля твердая, падать больно. Она была моей женой, и я мстил за ее смерть. Друиды тоже были причастны к гибели Кенары, но оказались не виноваты. Бывает. Все вопросы с ними я уже решил. Проф, *сет* действует великолепно. Для рейда в бывшее герцогство Тария мне нужен Ольт. Предупреди его, что ночью мы выходим.

— Граф, вы больны, — ласково сказал отморозок. — Какое герцогство Тария? Вам мало того, что вы уже сделали? С нами для разговора с друидами прибыли несколько орденцев Ауны. Мало ли что может случиться во время дружеской беседы. Мне их позвать для вашего осмотра?

— Короче, — вздохнул я, — объясняю в последний раз. Граф Влад эл Артуа мертв! Но перед своей внезапной и неожиданной смертью он продал, завещал, подарил и так далее свое графство Арне эл Трисо. Слушаться ее так же, как и меня. Если я узнаю о возникающих проблемах, то лично

разберусь с теми, кто их создает. Голову оторву любому на хрен. Вам все понятно, мои бывшие вассалы, командор, епископ? Вижу, что понятно. Зависать я буду постоянно в Закрытом лесу — если есть вопросы, то обращайтесь, но не в течение ближайшего месяца или двух. Мне будет не до мелких глупостей.

— Кракен? — поинтересовался Сенар.

— Он самый, — улыбнулся я. — Я решил разобраться с ним, восстановить нормальное сообщение между севером и югом Сатума и денег заработать. Есть у меня такая дурная привычка все оборачивать к своей пользе.

— Граф! — вскинулся Лонир. — Ведь это же... Граф, я в деле! Я выдвигаюсь вместе с вами.

Ничего иного я от этого маньяка благополучия и не ожидал. Дернул ведь черт меня за язык!

— Барон, — вздохнул я, — повторяю все в надцатый раз. Граф эл Артуа мертв. Вы увидели мое тело и сейчас его сожжете. Графиня Арна эл Артуа скоро прибудет в мой бывший замок и возьмет всю власть в свои изящные ручки. Второй, замок между собой поделите без ссоры. Предварительную подготовку в герцогстве Тария проведу лично я, пользуясь помощью вампиров и своих учеников. Если... вернее, когда дело будет завершено, то я с удовольствием воспользуюсь вашей помощью. Молчать, барон! Мне в ближайший месяц или два другие помощники не нужны. Вам все понятно? Всем все понятно?

— Да, граф, — раздался хор голосов.

Так, возникли трудности. Интересно, графом меня будут обзывать до самой смерти или как? Главное, чтобы у Арны никаких проблем с подчинением не было. Ничего, авторитет в графстве она имеет, а если и смахнет пару бестолковок, так для нее это дело привычное. Ха-ха тридцать пять раз.

— Граф, — возник епископ, — ты можешь думать не только о себе? Почему ты...

— Хватит, Карит, — прервал я его, — так нужно было мне поступить. А сейчас мне нужно сделать то, что я планировал, иначе возможны громадные проблемы. Кстати, проф, сообщи некой леди, которую здесь все знают под

именем Эла, что я совершенно случайно остался жив. Сделай это, а то она может совершить несколько глупостей.

— Влад, а как именно действовала *сеть*? — поинтересовался среди всеобщего молчания проф. — Меня интересуют детали. Это очень важно для улучшения плетения.

— Я могу вам продемонстрировать тела тех, кто умер от этого плетения Влада, — сказал молчавший до сих пор друид. — Очень интересная структура, с такой я еще не сталкивался. Коллега, вы дадите мне пояснения, а то Влад почему-то обижен на меня?

Проф, дождавшись моего кивка, прыгнул с коня и, размахивая руками, начал обсуждать с друидом различные аспекты теоретической и практической магии. Да, в создании зерна Колар сильно продвинулся. У друида есть база старых знаний, но у профа громадный запас новых. Я посмотрел на двух маньяков науки, которые стали увлеченно обсуждать смертельные раны, нанесенные мною семерым друидам. Их тела были разложены под полусгоревшей сосной — для выбора более или менее подходящей тушки для кремации. Для выбора тела, которое можно выдать за мое. Идиотизм, какой идиотизм произошел этой ночью! Хватит, я почти ни в чем не виноват. Теперь мне нужно со всех присутствующих, конечно, кроме друида, взять клятву. Я мертв — и на этом все! Интересно, а на летней ярмарке, которая проходит около моей бывшей деревни, сколько находится Штирлицев из разных государств?

ГЛАВА 2

И где законный отдых, ткач?

Я прыжком переместился на десятикилометровый пляж. Ветер упорно трепал мои длинные волосы. М-да, отросли они у меня, отросли. Здравствуй, герцогство Тария. Ткач, я атакую тебя здесь. Посмотрим, что ты сможешь сделать. Посмотрим, что я смогу сделать. Моя инфильтрация прошла успешно. Кракен не обратил внимания на кучу бревен, прикрытых *зеркалами* и *сферой молчания*. Эта медуза мне уже не страшна. Остается разобраться с местными жителями, конечно, если они есть. А если у меня все получится, то... Хватит мечтать, надо заняться обустройством лагеря.

И так двое суток бездельничал на плоту. Потом нахожу подходящий ориентир и возвращаюсь за остальной своей командой.

И где все? Нет, я вас спрашиваю, где, мать его, приключения и справедливость, на всем Арланде в том числе? Я нахожусь уже три года и восемь дней в этом долбаном мире. Пятнадцать последних суток загораю на этом пляже. Блин, нашел себе Майами. Давно обследовано все побережье. Мало того — вся территория на расстоянии пятидесяти километров от места моей высадки прочесывалась клыкастиками неоднократно. Нужно еще дальше обследовать местность, чтобы найти приключения на свою задницу? Ткач, я в последнее время тебя не узнаю. Сволочь, когда начнется веселье? Роли расписаны, артистическая труппа давно на сцене, а спектакля все нет и нет. Зрители что будут смотреть? Кстати о птичках. Театралов тут полно, правда в мертвом виде, но на отсутствие публики артистам жаловаться не приходится. Ткач, это и есть мой очередной квест? Мол, вычисти от различного рода низшей нежити герцогство, и разойдемся миром? Мелко гадишь, сволочь. Да и работа эта не для меня. Загнать сюда пару тысяч латников — и все! Я зачем здесь прохлаждаюсь? У меня дел нет? Хрен тебе в тройном комплекте. Отказываться от маски мэтра я не намерен, да и у охотника есть чем заняться. Мне в Белгор скоро нужно рвать со страшной силой. Кто будет смотреть на приезд делегации орденов из Длани Создателя? Пушкин? Как я с кракеном буду разбираться, если постоянно ожидаю удара в спину? Блин! Создал ткачу все условия, а эта сволочь кобенится. Давай свои приколы, именно здесь давай, а не в другом месте. Я даже амулет дальней связи оставил в замке, чтобы мои друзья не вызвали меня и не сообщили плохих новостей. Здесь ты должен меня достать, здесь. Все должно быть так, как год назад, когда я совершал променад с туристами к логову бхута, но с небольшим дополнением.

— Влад, — подошел ко мне Ольт. — Я установил защитный контур.

Я кивнул и направился к выходу из пещеры. Вот у кого радости полные штаны, а как некромант загружен работой! Ольт пищит от восторга, когда на наш лагерь натывается очередная группа зомбаков. Как же, есть возможность про-

верить теоретические выкладки профа, да и свою форму восстановить после долгих лет отсутствия под рукой подходящего материала. Трудно с зомби в Белгоре и графстве, очень трудно. Около входа на нашу временную базу я увидел уже привычную картину. Ткач, я не отдам приказа на истребление простых тварей. Перебьешься, тем более что зомбаки великолепно охраняют наш лагерь по ночам. Слезы Тайи мне с Ольтом нужно экономить, готовясь к твоей подляне. Вампиры могут оружие затупить. Кто затачивать его будет? Я? Сча-аз. А не дай Создатель серьезную рану клыкастик получить? Все в жизни бывает. Запас иноина и прочих эликсиров у меня ограничен. Я развернулся и направился к своей лежанке. Кого на этот раз из моих близких мог подставить ткач? Арна, Дуняша и Алиана — отработанный материал. Матвей? Вполне возможно. Что я себя обманиваю?! Как будто я не знаю, кто годится на роль второго плана. Княжна, княгиня и баронесса. Валия, Лазра и Рыжик. Может быть. Поэтому я и нахожусь здесь, а не там. Поэтому и нет у нашего отряда ни одного амулета дальней связи. Кстати, их производство нужно прекратить. Я сел на одеяло. У своих есть, а чужим незачем. Ткач, пока я не окажусь жертвой очередной твоей хохмы, я отсюда не уеду. Что, закончились твои предварительные наработки? Готовился ты несколько лет к моему визиту на Арланд, готовился.

— Влад. — Ровер протянул мне миску с варевом.

Я лениво начал перемешивать его ложкой. Эх, Эла, Эла, как я скучаю по твоей стряпне. Так вот, ты не учел моего мерзкого характера, ткач. Люблю я делать пакости. На дуэли с наринцем выжил, волчиц приручил, да много всего умудрился сделать. Прошлый раз ткачом была подставлена Алиана, как моя спасительница и жена. Правда, о последнем пункте обвинения данной личности я узнал после того, как все завершилось. В этот раз ты Риту планировал использовать? Я внешне точная копия ее погибшего мужа, и совершенно случайно монашка оказывается в графстве Артуа? Бегу и падаю. Даже Пушок в это не верит. На, доедай, я больше не могу заталкивать в себя это. Что морду воротишь, Пушок? Половину своей тарелки я очистил, оставшаяся твоя, все справедливо. Ткач, короче, у меня железное терпе-

ние. Никуда я отсюда не уеду, ведь по твоей задумке я должен быть рядом с близким мне человеком, должен получить сообщение о проблеме. Думай, сволочь, быстрее. Лето через пару дней закончится. Мирсу в отряде давно требуется еще один боевой маг. Непонятки с Эрией на носу. К черту все. Я разлегся на одеяле и уснул.

И как я умудрился в это вляпаться? Нет, правильно говорил один известный персонаж — мол, кабаки и бабы доведут до цугундера. А как хорошо все начиналось! Приезжай на каникулы, студент недоделанный, море, девочек, вина и жратвы я обеспечу. Мы же с самого твоего дембеля не развлекались вместе. Приехал я в гости к Игорьку, что еще оставалось делать? Так, поменять позицию. По камням, на которых я только что загорал, ударило несколько пуль. И на четвертый день, вернее, ночь, своего отдыха умудрился залезть в полное дерьмо. Кто ж знал, что этот олух сын почти местного авторитета? А самое хреновое, что Игоря в городе не было. Уехал он на сутки по своим делам — некому было разрулить ситуевину. Вот и гоняют меня по местным камням, песочницам и склонам уже третий час. Утро уже, а они никак не успокаиваются! Поменять позицию. Вовремя было сделано. Вот сука, голову поднять практически не дает, а под его прикрытием со мной хотят плотно побеседовать остальные быки. Нет, я понимаю, что после очередного обострения дружбы народов в этих местах оружия до хрена, но чтобы до такой степени! Да и кабак стоял на отшибе. Я грустно посмотрел на свою «макарку». Осталось четыре патрона, и все. А там их с десятков организмов — и все с лейками. Куда смотрит милиция, в конце концов? Игорь здесь ведь тоже не последний человек. К черту все.

Резко стартанув из позы лежа, я пробежал несколько метров и ввалился в зеленку. Не попали — погоняйтесь за мной здесь, родные. Погоняйтесь за разведчиком в лесах. Может, еще одного из вас смогу удивить, смертельно удивить. Мысленно весело насвистывая «Прощание славянки», я продолжил свой гениальный тактический ход. Я быстро бегаю, когда припрет. Опаньки, я почти воткнулся в персонаж, который совершенно неинтеллигентно попытался направить на меня калаш. Зря — «макарка» полетел

ему в лицо, решим все по-тихому. Я сбил с ног попытавшегося прикрыться лейкой идиота. Рефлексы не отработаны у этого придурка. Удар в горло: не шуми, рывок за ремень — и автомат для кретина стал бесполезен. А теперь валяющимся поблизости камешком по голове. Я встал с тела и подобрал автомат. Нет, не полный был придурок. Я сам баран. Пока я теребился и жевал сопли на склоне, послали нескольких быков обойти меня с тыла — целую охоту организовали, понимаешь. Видно, сильно я обидел сопляка и его папашу, а также парочку их гостей. Я грустно продолжал смотреть на рукоять ножа, торчавшего из моего живота. И что делать?

Печень, селезенка и мои измученные нарзаном почки не повреждены. Брюшная артерия не задета. Я везунчик. Упал пятнадцать раз на нож, а умер от инфаркта. Вытащить клинок? Здесь не Голливуд — своей майкой (я продолжил путешествие) и шортами я внутреннего кровотечения не остановлю. Оставить в ране? Тоже сдохну, но позже. Возиться с телом, на котором такая же одежда, как на мне, когда за спиной свора, мне не хочется. Принять последний бой? Не хочу, я так молод, так молод, что мозгов в голове совсем не наблюдается. Но пока побарахтаюсь. Нужно обойти этих козлов и попытаться пробраться в городскую больницу. При свидетелях меня там добивать не станут. Лучше срок, чем могила. А все эта светловолосая дуреха с карими глазами. Подавай ей уединение на природе в небольшом, уютном и тихом загородном ресторане. Что ж ты не сказала, что это твой бывший парень?

Так, остановиться и прислушаться. Сразу нужно было уйти, а не демонстративно ласкаться ко мне, наблюдая, как сморчок наливается яростью и вином. Да и сам я хорош: не просчитал ситуацию. Хорошо, что девчонка сумела уехать, пока я блокировал дверь этой таверны. Скоты, я начал пробираться дальше. Почему у охранника был только пистолет, который я благополучно забрал? Никакого понятия о спортивном поведении. Вы еще гранатометы бы на эту увлекательную охоту взяли с собой. Так, вроде эта дорога ведет в город. У меня получилось? Не знаю, стараясь не сильно мельтешить корпусом, я... Да никуда я уже не потащусь. На повороте показалась «буханка» и резко тормознула, заблокировав дорогу. Сволочи. Мало того что перекрыли